

Из зеркала на него смотрел мужчина, внешность которого можно было описать как взрослого, который удивительным образом находился на уровне развития двенадцатилетнего мальчика. Джо присвоил себе подобный эпитет по той простой причине, что одежда, которую он смог найти в шкафу, была явно мала ему по размеру, и даже на его дистрофичном, но всё же зрелом теле, такой гардероб смотрелся крайне глупо. Но, чувствуя, что его собака ждёт заветный кусок мяса, он отбросил начавшее одолевать его чувство неловкости и, слегка заправив выбивающиеся из-под кепки беловатые волосы, направился в мясную лавку.

К тому времени, когда мистер Тёрлоу наконец добрался туда, часовая стрелка на его наручных часах уже показывала шесть двадцать пять. Молодой парень, который занимался торговлей, уже готовился к закрытию, но подоспевшему вовремя Джо всё же удалось связаться с ним. «Дайте мне всякие обрезки, неважно какие» — такова была его просьба, которую продавец выполнил, отметив среди прочего, что требуха, которую берёт его последний покупатель, уже успела немного испортиться. Но Джо это нисколько не волновало, потому что ещё тогда, когда он жил со своей матерью, он слышал от неё такие слова, что собака, которая охраняет дом (а не та, которая бегают в его стенах), для поддержания своей энергии должна есть большое количество сырого мяса, и не имеет значения, свежее оно или слегка протухшее. Никогда за всю свою жизнь он со своей мамой не кормили сначала Бадди (первую собаку семьи Тёрлоу, которую Джо увидел ещё в своём детстве), а потом Буффало, всевозможными собачьими кормами, потому что мать свято верила в то, что было написано в какой-то старой книге по собаководству, подаренной ей одним бывшим военным, её знакомым.

Взяв в руки пакет с мясом, мистер Тёрлоу с удовольствием отметил про себя, что в кои-то веки порадует своего верного пса, который все эти шесть дней бегал по вверенной ему территории без возможности что-либо съесть. И, пожелав удачи мяснику — точнее, его сыну, который торговал в этой лавке, — Джо направился домой с улыбкой на губах. И представьте себе его удивление, когда, проходя мимо дома соседей, он услышал своё имя, произнесенное звонким голосом, который был ему уже прекрасно знаком... Он замер как вкопанный на некотором расстоянии от забора. Со стороны он, наверное, выглядел забавно — взрослый мужчина, одетый в шорты и футболку, которые были ему явно малы, и который обеими руками держал тяжелый пакет с тухлыми мясными обрезками... На самом деле, было совершенно очевидно, что зрелище подобного рода неизбежно вызвало бы смех у его маленькой соседки. Так оно и случилось.

Заливаясь смехом, Делия сидела на заборе, болтая ногами, обутыми в черные туфли. Джо не знал, что делать, поэтому, постояв немного в нерешительности, он решил было пойти к себе домой, но как только он сделал пару шагов к своей калитке, то он тут же услышал её вопрос в спину:

— У тебя есть собачка, дядя Джо?

Мистер Тёрлоу был немного удивлен тому обстоятельству, что девочка, которая, по сути, видела его всего второй раз в жизни, сразу обратилась к нему таким фамильярным тоном, но он решил не показывать своего удивления, и лишь снова остановился и, повернувшись к ней (ну не убегать же от ребёнка в конце концов), сказал:

— Да, мы живем здесь вместе — я дома, а Буффало вне его.

— Он защищает тебя, верно?

— Конечно. Я терпеть не могу собак, которые объедают своих хозяев, но при этом не приносят им никакой пользы.

По какой-то причине Джо решил, что не будет ничего постыдного в том, чтобы немного пожаловаться на судьбу этой девочке.

— Мой папа тоже так считает, — ответила его собеседница, — у нас дома никогда не было животных, хотя я просила его...

— Да, это печально...

Мистер Тёрлоу подумал, что на этом их разговор подошёл к концу, и, слегка поклонившись в её сторону, подошел к калитке. Делия некоторое время смотрела ему вслед, а потом вдруг спрыгнула с забора и умудрилась подбежать к Джо как раз в тот момент, когда тот уже готовился закрыть калитку и покормить свою собаку.

— Ты покажешь мне свою собачку?

Девочка сказала это и скорчила печальную рожицу. «Она что, на жалость давит или как?» — подумал Джо.

— Подожди, я сначала покормлю его, — начал было он.

— Да-да, я слышала, ты обещал ему это, — перебила его Делия, — но пожалуйста, дай мне взглянуть на него!

Мистер Тёрлоу на несколько секунд задумался. Он чувствовал, что маленькая соседка, которую в силу своего возраста просто распирало от непреодолимого желания узнать как можно больше об окружающем мире, ни за что не оставит его скромную персону в покое, и, пытаясь отогнать собаку от калитки, Джо почти быстро бросил девочке свой ответ:

— Если ты согласишься на разрешение у своего отца, и он не будет возражать, тогда я в деле!

Не дожидаясь ответа Делии, он захлопнул калитку и направился к миске, куда всегда клал корм для Буффало. Последний уже настолько обезумел от голода, что изо всех сил пытался прыгнуть на хозяина и разорвать пакет прямо на ходу, но Джо, который пытался привить своему, мягко говоря, тупому псу азы понятия дисциплины, сердито прикрикнул на него, чтобы тот набрался терпения. Но увы, когда Джо наконец удалось дойти до миски, его псу всё же удалось разорвать пакет зубами. Оттуда начали выпадать рубец, какие-то обрезки, а также немного мясного сока, который издавал довольно отвратительный аромат тухлого мяса. Мистер Тёрлоу с неудовольствием заметил, что капли этого сока попали на его голые ноги, и, чихнув, тут же бросился в ванную.

Там, не теряя времени, он снял всю свою одежду и, вопреки своему обычному распорядку дня, решил не наполнять ванну, но постоять под колючими струями душа. Тщательно намылив ноги, чтобы полностью избавиться от мерзкого запаха, он отметил про себя, что, оказывается, он, сам того не заметив, вновь дал очередное обещание, и ладно бы, если бы этот человек был его давним знакомым... Начав мыть голову, Джо начал рассуждать о том, что дать обещание соседу, который живет рядом с его собственным домом — не то же самое, что сделать то же самое человеку, который живет бог знает где. Когда Джо уже закончил мыться и начал вытираться, то он больше не сомневался в опрометчивости своего только что принятого решения.

Джо начал искать, что бы надеть. Его красивый костюм, который он испачкал в муке, продолжал валяться на полу рядом с ванной — ибо, спеша к мяснику, он совершенно забыл о нём — и в итоге ему ничего не оставалось, как снова надеть ту одежду подростка-переростка.

«Ничего не поделаешь», — сказал Джо и, на ходу надевая кепку — уже не для того, чтобы спрятать муку в волосах, но чтобы не подхватить простуду на холодном воздухе — вышел во двор. Его верный Буффало был занят поеданием требухи. Джо не смог отказать себе в удовольствии понаблюдать пару минут за своим псом и послушать, как тот хищно урчит, отдавая дань уважения своей первой трапезе за шесть дней...

— Да, приятель, прости, что я так долго тебя не кормил, — еле слышно сказал Джо.

Затем он вспомнил о Делии. Интересно, действительно-ли она побежала просить разрешения у своего сурового папочки, или же она, заметив, что её сосед был занят, всё-таки решила оставить его в покое? Джордану очень сильно хотелось, чтобы всё сложилось именно так, но чувство долга, вызванное данным ей обещанием, заставило его выйти через калитку. Прикрыв её за собой, он огляделся. Девочки пока нигде не было видно. Мистер Тёрлоу решил подождать пару минут и, не зная, чем бы себя занять, стал разглядывать фруктовое дерево, которое росло на участке его соседей.

Это был абрикос, который старый Харрис Шервинд посадил много лет назад в память о своем покойном дедушке. В августе на ветках дерева уже не было ни единого фрукта, но у Джо до сих пор были свежи воспоминания о том, как Харрис, который раньше жил здесь, с присущей ему широтой души собирал падающие с дерева плоды и ходил по своим близким соседям, угощая их свежими абрикосами. Как ни странно, но в июле прошлого года — именно к этому месяцу плоды уже созревали — старина Харрис, который к тому моменту, видимо, уже готовился переехать отсюда, нарушил эту свою традицию и в итоге ни один из налившихся на ветках абрикосов не попал в рот ни одному из его соседей, включая и самого Джо. Либо старина Харрис просто забыл о дереве, либо, что было более вероятно, просто собрал все эти плоды и отнёс их на рынок — нехарактерное для него, но нормальное поведение человека, который живет в пригороде на собственном участке.

Осознание того, что семья Йонс переехала сюда ровно в том же месяце, когда все абрикосы уже давно исчезли, вызвало у Джо очередной приступ неудержимого веселья. Он, пытаясь удержаться от смеха во все горло, прикусил внутреннюю сторону щёк. Внезапная боль заставила против его воли выкатиться слёзам из обоих его глаз. Мистер Тёрлоу собирался вытереть их тыльной стороной ладони, но прежде чем он успел поднять руку, он уловил боковым зрением движение со стороны соседских ворот. Забыв о своем лице, Джо обернулся. Глаза его не обманули — Делия действительно бежала по направлению к нему, оживленно жестикулируя. Она остановилась в пяти шагах от него и, не зная, куда деть руки, оперлась ими о забор, находившийся по её левую руку.

— Дядя Джо, папа разрешил мне зайти к тебе во двор!

— Для чего?

Энергия, типичная для детей её возраста, внезапно насторожила Джо, и поэтому он решил прикинуться дурачком.

— Ну как же так, дядя Джо, ты ведь обещал мне показать свою собачку! — снова скорчив печальную гримасу, с некоторым надрывом ответила девочка.

— Ты знаешь, — Джо поднял верхнюю руку и начал чесать затылок, — мне почему-то кажется, что ты...

— Я лгу? Ах ты хам! — вдруг воскликнула Делия с неожиданной агрессией.

— Подожди-подожди, я просто хочу услышать это лично от твоего отца! — Джо понял, что натворил и начал было оправдываться.

— Ха, испугался? Плакса-ябеда!

Решительно заявив об этом, Делия перевела дыхание, слегка откинула голову назад и, совершенно неожиданно для Джо, со всех сил плюнула ему прямо в лицо. Последний ошеломленно застыл на месте и посмотрел вслед девочке, которая бежала к своей калитке. Переступив через порог, она повернула голову в его сторону и послала ему улыбку, полную игривого озорства. Мистер Тёрлоу же в это время стоял, не двигаясь с места. Он слышал от кого-то, что если утереться, то это автоматически понижает статус в глазах того, кто в него плюнул, поэтому Джо терпеливо ждал, пока его юная соседка скроется за забором.

Джо захлестнул целый океан чувств. Он испытывал одновременно смесь из негодования, стыда и страха. Первое — от того, что на него плюнули, второе — от того, что своими словами он явно сделал что-то не так, а третье — от понимания того, что обиженный ребёнок мог пожаловаться своему грозному папе. Медленно переставляя ноги, мистер Тёрлоу вошёл в свой дом. Войдя в ванную, он, прежде чем подставить щеку под струю воды, зачем-то взял кусочек детской слюны на кончик своего указательного пальца и, не осознавая своих действий, поднёс к носу. От этих белых пузырьков исходил слабый аромат мятных конфет. «По-видимому, мистер Йонс либерально относится к тому, чтобы баловать свою дорогую дочку сладостями», — подумал Джо, умывая лицо. Ну или же своенравная девочка (после того, что он только что пережил, Джо в этом не сомневался) сама, когда хотела этого, вопреки своим родителям обретала желанный запретный плод. Мистер Тёрлоу решил так, потому что отец Делии выглядел властным мужчиной, который явно держал свою семью под контролем, и очевидно, что его дочери было несладко (во всех смыслах).

Вытирая мокрое после воды лицо, Джо вспомнил её крик: «Плакса-ябеда!». Действительно ли две крошечные слезинки на его лице так бросались в глаза со стороны? Или Делия разозлилась из-за того, что взрослый мужчина вдруг ни с того ни с сего начал заискивать перед ней и оправдываться, как её юные сверстники? В его мысли закралось подозрение, что среди одноклассников она явно имела статус отъявленной хулиганки, которая только перед своим дорогим папочкой ведёт себя подобно послушной девочке. Не будучи до конца уверенным в этой теории, мистер Тёрлоу бросил полотенце на стиральную машину, стоявшую рядом с раковиной, и не торопясь поплёлся на кухню. Он точно знал, что есть не хочет — во-первых, потому, что в тот день хорошо пообедал вместе со своим другом, а во-вторых, этот плевок Делии сумел полностью отбить у Джо аппетит, который постепенно начал усиливаться к вечеру. Поэтому, уже автоматически открыв холодильник, он ничего оттуда не взял — к счастью, брать все равно было нечего, ибо в холодильнике не было ничего, кроме пустой стеклянной банки из-под какого-то соуса.

Захлопнув дверцу холодильника, Джо снял футболку, мокрую от пота, и, бросив её на батарею (которая летом не грела), вошёл в свой кабинет. Там его взгляд сразу же упал на кожаную папку, которая, казалось, вот-вот разорвется от переполнявших её бумаг. Он открыл её и вытащил из неё листы бумаги, на которых его мелким почерком было написана информация о мюнхенских книжных бестселлерах. Мистер Тёрлоу пробежался глазами по списку, который он кропотливо составлял на протяжении тех пяти дней, проведенных в том тесном гостиничном номере... Зевая, он сложил листы обратно — ему совершенно не хотелось продолжать эту работу, по крайней мере этим вечером. Всё, чего Джо хотел в данный момент — это хорошенько выспаться. Он не стал себя уговаривать — пошёл в спальню и, сняв шорты, которые были ему слишком малы, растянулся на подушках. Он устроился поудобнее и полностью завернулся в одеяло. Разноцветные линии начали летать перед его глазами, быстро

переплетаясь друг с другом, и постепенно он заснул.

— Простите меня, Джордан Тёрлоу, — впервые за это время инспектор прервал рассказ заключенного, — но по какой-то причине меня позабавило то, как развивались ваши отношения с этой леди. Сначала, по вашим словам, вы чуть не умерли под её взглядом, а потом неожиданно дали ей отпор! Как говорится, от любви до ненависти!

Джо, уставший от долгого рассказа, глубоко дышал и смотрел вперед на сидевшего напротив него полицейского. Последний, взяв на себя роль слушателя, по понятным причинам не показывал ни малейших признаков усталости — напротив, лукаво поглядывал на мистера Тёрлоу, будучи явно заинтересованным его рассказом. Джо не стал упрекать инспектора за то, что тот прервал его повествование.

— Нет, мистер инспектор Гэлбрайт, в тот вечер не было никакой привязанности, да и откуда бы ей взяться? — ответил он на последнюю фразу своего собеседника. — Тогда, стоя за забором семьи Йонс, я испугался. Мне показалось, что в меня выстрелили пулей, пропитанная ядом.

— Ну вы дали маху, Джордан! Я вообще ни от кого не слышал такого определения амуровых стрел!

Инспектор, поддразнивая своего собеседника, заметил, что на лице последнего возле глаз появились морщинки. Можно было подумать, что Джо пытается побороть подступающую грусть. Однако это длилось всего пару мгновений. Заключенный внезапно улыбнулся и ответил:

— Кто знает, господин инспектор, может быть, посторонним людям легче подмечать такие изменения!

Джордан шмыгнул носом и хотел было высморкаться в рукав, но инспектор Гэлбрайт предотвратил его действия, достав из кармана своего серого пиджака чистый носовой платок и протянув его своему собеседнику. Тот, поблагодарив его, пару раз шумно высморкался и положил носовой платок на стол рядом перед собой.

— Да возьмите себе, я что, жадный, что ли? — радушно сказал полицейский.

Мистер Тёрлоу ещё раз поблагодарил инспектора и, сунув носовой платок в карман своего оранжевого тюремного комбинезона, продолжил свой рассказ с того места, на котором тот его прервал пару минут назад.

Джо встретил новый день с сильной головной болью — ещё толком не очнувшись ото сна, он, морщась от пробегающих по мозгу спазмов, с трудом выбрался из постели и сел на скомканное за ночь одеяло. Вскоре, когда его глаза наконец смогли сфокусироваться, он смог примерно понять причину этого недуга — за окном дождь лил как из ведра. Мистер Тёрлоу где-то читал о том, что при смене погоды над территорией проходят некие магнитные бури, которые у людей с плохим кровообращением вызывают боль в мозге, подобную той, которую он сейчас испытывал.

В любом случае, для Джордана, который, по его собственным словам, был профессиональным прокрастинатором, головная боль не была какой-либо серьезной помехой, потому что включать свой мозг ему приходилось очень и очень редко — с того момента, как закончил учебу в средней школе, он даже забыл, как решать арифметические задачи. Даже когда ему приходилось оплачивать какие-то услуги, в которых он нуждался, он обычно честно заявлял, что едва умеет считать, и в результате чего подобная откровенность иногда могла привести к

тому, что продавцы надували его с ценами, как это было однажды при покупке Буффало через Нуэлла Саберлоу. Но Джо давно утратил остатки гордости, которые должны быть у любого, кто живет в обществе.

Как бы то ни было, головная боль, хотя и не мешала его серьёзным делам, была препятствием для веселого времяпрепровождения — ибо не так-то просто даже просто ходить, когда есть риск свалиться на землю с чернотой в глазах. Поэтому Джо решил сегодня никуда не идти, а просто тихо посидеть с каким-нибудь материалом для чтения в руках. Слегка ополоснувшись под струей холодной воды, он завернулся в свой потрепанный зелёный халат и, посмотрев в зеркало, подумал о том, что прежде чем принимать пищу для ума, ему также необходимо обеспечить пищей свой желудок.

Ему даже не нужно было открывать свой холодильник, чтобы вспомнить о том, что в его доме не было ни крошки еды. «Печально», — подумал он, — «придется мне переждать эту болезнь, и потом пойти в магазин чего-нибудь купить...» Слегка дрожа от холода, мистер Тёрлоу прошел в свой кабинет и начал искать какую-нибудь интересную книгу в своей небольшой библиотеке, которая располагалась на книжной полке, занимавшей всю стену — то было всё наследство, которое он получил от своей бабушки по материнской линии (впрочем, как и сам этот дом).

Его взгляд привлекло странное название, которое заинтриговало его — «Книга Света». Руки сами схватили эту книгу в твёрдой синей обложке. Опустившись в кресло, Джо приготовился читать этот манускрипт, который, как ему почему-то казалось, мог поведать своему читателю о жизни служителей ордена Тамплиеров и их печально известном проклятии. Джо сам не мог объяснить, почему это название вызывало у него такие ассоциации — видимо, сказывалась его жажда романов Вальтера Скотта и подобных авторов, которые он любил читать в далёком детстве.

Сидя у окна, он невольно погрузился в воспоминания о том, как эта книга попала в его дом. Это было совсем недавно — в прошлом месяце, когда мистер Тёрлоу, закончив свой короткий рабочий день, вышел из дверей здания, в котором располагался его офис, и, глубоко вдохнув тёплый июльский воздух, неторопливо направился по широкому тротуару в сторону бульвара, который он мог видеть из окна, занимаясь своей скучной бюрократической деятельностью. Однако, не успев пройти и нескольких шагов, ему на глаза вдруг попался мужчина, стоявший у стены здания, отделанного декоративной плиткой. Джо сразу же бросилось в глаза то обстоятельство, что, несмотря на хорошее телосложение и моложавую внешность незнакомца, его длинные волосы имели полностью серебристый цвет, как и густая борода, скрывавшая всё его лицо. Мистер Тёрлоу прошел мимо него, но незнакомец внезапно отошел от стены и последовал за ним.

— Возьми книгу! — достаточно громко произнёс седовласый мужчина.

Джо, не сбавляя скорости, оглянулся. Незнакомец, вытянув руку вперед, как-то странно семенил ногами, почти пританцовывая при ходьбе. Его голос звучал слишком молодо для его старого лица — очевидно, то была не настоящая седина, но какие-то средства для обесцвечивания волос. Но в данный момент Джо думал совсем не в этом — дело в том, что безумный огонек, горевший в глазах мужчины, свидетельствовал о том, до какой степени он был не в своём уме.

— Возьми книгу, возьми книгу, возьми книгу! — повышая голос, бормотал незнакомец, подпрыгивая при каждом шаге.

— В чем дело? — строго спросил мистер Тёрлоу, пытаясь оторваться от своего преследователя.

— Давай ты возьмешь мою книгу! У меня есть хорошая книга! — говорил юродивый, дрожа всем телом.

Джо немного ускорил шаг, надеясь, что преследователь оставит его позади, но куда там! Этот седовласый мужчина, одетый в джинсовый комбинезон, осмелел — его движения стали ещё более суетливыми, и он начал ещё энергичнее семенить ногами, продолжая повторять одно и то же слово, которое теперь звучало как «возинигу», настолько бессвязно он его произносил. Это начинало действовать мистеру Тёрлоу на нервы, но его воспитание не позволяло ему пуститься наутек. В конце концов сумасшедший догнал его и остановился на дороге, преграждая ему путь.

— В чем дело, я вас спрашиваю? — Джо повторил свой вопрос еще более сурово.

— Возьми одну, только одну книгу! — сказал преследователь, покусывая свои бескровные губы.

С этими словами юродивый схватил его за рукав и попытался притянуть к себе. Мистер Тёрлоу молча стряхнул с себя руку наглеца и пошел вперёд, но это только еще больше раззадорило седовласого мужчину в джинсовом комбинезоне, который, не останавливаясь ни на секунду, снова начал преследовать его, заходя то с одной, то с другой стороны, подобно назойливому шакалу. Джо уже начинал злиться, но незнакомец, пританцовывая вокруг него, давил на него всё сильнее и сильнее, словно пытаясь любой ценой помешать ему пройти.

— Прочь! — ответил Джо сквозь стиснутые зубы, с ненавистью глядя на безумную улыбку на лице своего преследователя, покрытом густой серебристой бородой.

— Возьми книгу, и я прочь! — уже вопил юродивый, продолжая попытки схватить Джордана за руку.

Тем временем мистер Тёрлоу уже подошел к магазину, у которого в это время стояло довольно много людей. Люди, собравшиеся у витрины, с недоумением смотрели на этот странный танец седовласого мужчины в джинсовом комбинезоне, пока какой-то высокий худощавый парень в спортивном костюме не решил вмешаться. Схватив юродивого за плечо, он попытался оттащить его от Джо, но тот упрямо сопротивлялся его сильным рукам.

— У меня есть хорошая книга, а у него нет ни одной! Я умоляю его взять мою книгу! — громко крикнул седовласый мужчина, пытаясь вырваться.

— Остынь, старичелло! — попытался успокоить его спортсмен.

— Я слежу за ним уже полчаса! Пуская он возьмет мою книгу! — всё не унимался юродивый в джинсовом комбинезоне.

Юродивый солгал — он преследовал мистера Тёрлоу дай Бог около трёх минут, но за это время ему удалось довести свою жертву до такого состояния, что если бы не вмешавшийся спортсмен, седовласому мужчине, вероятно, пришлось бы несладко. Джо пробирался сквозь толпу, как вдруг почувствовал, что какой-то предмет ударил его в спину. Обернувшись, он увидел, как юродивый отвёл свою от кармана своего джинсового комбинезона, в то время как спортсмен продолжал цепко держать безумца за плечи. Мистер Тёрлоу посмотрел вниз и увидел лежавшую в пыли раскрытую книгу — нетрудно было догадаться, что именно её юродивый швырнул ему в спину. Следуя странному наитию, Джо, наклонившись, поднял её с асфальта и, взяв её под мышку, продолжил свой путь к автобусной остановке, в то время как у витрины магазина появился полицейский и приступил к выполнению своих обязанностей, а именно — к задержанию седовласого безумца в джинсовом комбинезоне.

От этих странных, но имевших место быть в его жизни воспоминаний, Джо отвлёк телефонный звонок — к счастью, телефон находился прямо рядом с креслом, и поэтому ему даже не пришлось вставать, дабы поднять трубку, хотя сам факт того, что его побеспокоили в очень неудобное для него время, заставил Джордана мысленно попрощаться с перспективами преодоления своей головной боли. Протянув руку к телефону, мистер Тёрлоу начал перебирать в уме имена людей, которые могли побеспокоить его в столь ранний час. Он был уверен, что это не мог быть его начальник, Рут Вардиэль — ибо все, кто был под его началом, были хорошо осведомлены о двух фактах из его жизни — во-первых, мистер Вардиэль любил поваляться в постели со своей женой Камиллой аж со самого до обеда (именно поэтому он не появлялся на работе до двух часов дня), а во-вторых, он был не из тех, кто без нужды беспокоил своих сотрудников в нерабочее время. Помимо Рута Вардиэля, Джо также сразу исключил из этого списка Джафета — после их вчерашней посиделки его не очень общительный друг вряд ли воспылал желанием звонить человеку, с которым провел почти весь день.

Так кто же мог звонить ему в этот час? Сжимая телефонную трубку в своих потных руках, Джо, всё еще морщась от головной боли, пару секунд держал её на некотором расстоянии от глаз, словно пытаясь мысленно перенестись через отверстия динамиков до устройства абонента на другом конце линии, пока, не решив наконец, что хватит уже колебаться, поднес её к уху.

— Мистер Тёрлоу, я вам не помешала? — услышал Джо незнакомый ему голос, явно принадлежавший взрослой женщине.

— Здравствуйте, с кем я имею удовольствие разговаривать? — вежливо спросил он

Джо решил, что, поскольку этот человек был ему незнаком, то лучше говорить примерно в таком же стиле, как при работе с клиентами.

— Прошу прощения, что мы не смогли встретиться с вами вчера, в отличие от моего мужа, — ответила незнакомка, словно извиняясь.

— Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, мадам? — спросил Джо.

Мистер Тёрлоу уже начал немного выходить из себя, потому что терпеть не мог, когда люди, вместо того чтобы сразу сказать ему, что им нужно, начинали уклоняться от его вопросов.

— Извините, я забыла представиться. Я Иветта Йонс, ваша новая соседка.

Джо оцепенел. Моменты вчерашнего инцидента, произошедшего между ним и юной представительницей этого семейства, лихорадочно проносились в его голове, как картинки в калейдоскопе. Стараясь не показывать страха, он спросил свою собеседницу:

— Чем я могу быть полезен жене уважаемого мистера Йонс в такой ранний час?

— О, нет необходимости быть со мной таким фамильярным, в конце концов мы живем рядом друг с другом.

Мистер Тёрлоу услышал, как его собеседница расхохоталась. Он почти физически ощутил, как с его сердца свалился камень — настолько сильным было предшествовавшее этому напряжение. Джо рассмеялся в ответ, хотя смех его был не столько от радости, сколько от нервов. Когда, как ему показалось, прошло минуты две, до его ушей донесся голос его собеседницы:

— Не могли бы вы оказать нам услугу, мистер Тёрлоу?

— Э-э, что, простите?

Джо, не ожидавший такого развития разговора, немедленно подавил свой нервный смех.

— Я бы никогда не попросила вас об этом, если бы мой муж не сказал на вчерашнем семейном совете «Хорошо, радость моя, я согласен», — ответила женщина.

«Опять загадки», — подумал Джо, — «сколько можно ходить вокруг да около...»

— Хм... И какова ваша просьба, миссис Йонс?

— Иветта, пожалуйста, называйте меня просто Иветтой, — поправила его собеседница

— Почему? — Джо прикинулся дурачком.

— Знаете, — начала объяснять она, — имена звучат гораздо дружелюбнее фамилий, а поскольку мы с вами соседи, то...

— Хорошо, — прервал ее мистер Тёрлоу, — так чего вы хотите, миссис Иветта?

— Ну наконец-то, — услышал он её вздох.

Очевидно, женщине на другом конце провода надоело затягивать этот разговор. Помолчав пару секунд, она продолжила:

— Это все из-за Делии. Малышка пыталась убедить нас позволить ей посмотреть на вашу собаку. Мы с мужем, прекрасно понимая, к чему может привести наш отказ, не только разрешили ей войти на ваш двор, но и позволили ей посетить ваш дом.

Мистер Тёрлоу почувствовал, как страх, который ему удалось было подавить, снова начал пожирать его изнутри. Он, потирая левой рукой лоб, на котором выступили капли пота, убрал трубку подальше от своего рта и, повернув голову набок, издал дикий крик, в котором, казалось, сочетались головная боль, терзавшая его с утра, желание убежать на край света и это странное чувство сожаления о потраченных впустую годах своей жизни.

— Простите, что вы сказали? — с некоторым удивлением спросила миссис Йонс.

Придя в себя, Джо понял, что только что совершил ошибку, дав волю своим чувствам. Он поднёс трубку к уху и сказал:

— Хорошо, миссис Иветт, я сказал «хо-ро-шо».

— Ну, ладно, а то такое ощущение, что вы там утюг себе на ногу уронили.

Она рассмеялась собственной шутке, и мистер Тёрлоу решил не оставаться в стороне и присоединился к своей соседке.

— Ладно, смех, конечно, лучшее лекарство, но злоупотреблять им все равно не стоит, — донесся до Джо женский голос. — Сейчас я приготовлю своей дочери обед, чтобы, если она вдруг проголодается, она могла перекусить у вас дома, и мы скоро придём к вам.

— Итак... — задумчиво произнес мистер Тёрлоу. — Через сколько минут мне вас ожидать? — спросил он. — Я просто, как бы это сказать...

— Мы собираемся выйти из дома через полчаса, — немедленно ответила соседка. — Но если вы не в настроении видеть нас сегодня, тогда...

— Нет-нет, я просто хотел сказать, что у меня на самом деле нет чистой одежды, — перебил её Джо. — Я бы не хотел...

— Не беспокойтесь о своем внешнем виде, мистер Тёрлоу, — начала успокаивать его собеседница, — просто ведите себя достойно, вот и всё. Ах да, насчет одежды, — после паузы сказала она, — я как раз собиралась заняться после обеда стиркой, и поскольку у нас дома не так уж много грязного белья, то я могу на правах соседа оказать вам услугу за услугу — за то, что вы посидите с Делией, я постираю ваши вещи. Как вы на это посмотрите?

Мистер Тёрлоу переваривал эту длинную тираду своей новой соседки. С какой такой стати она так стремиться завоевать его доверие? Действительно ли это всё по инициативе их ненаглядной и капризной дочурки? Не в силах найти ответы на кучу вопросов, которые навалились на его бедную голову, Джо сказал в трубку только короткое «Да». В ответ он получил смешок и жизнерадостное восклицание «Até logo».

— Извините, что вы только что сказали? — спросил он.

— Увидимся, — объяснила миссис Йонс и повесила трубку.

Мистер Тёрлоу продолжал прижимать телефонную трубку к уху, но из неё доносились только гудки, свидетельствующие о том, что разговор между ним и его соседкой подошёл к концу. Он всё ещё был в шоке от содержания разговора, который только что произошел между ними. Медленно, словно в полусне, он повесил трубку и плюхнулся в кресло, схватившись за голову обеими руками. Тьма заполнила его взор. Джо не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он повесил трубку, но когда со двора до его ушей донесся пронзительный лай его верного Буффало, он, отыскивая вчерашние шорты и футболку, всячески проклинал Кроноса, Бога времени, который не сжалился над своим жалким рабом и не приложил никаких усилий к тому, чтобы оттянуть эту неизбежную встречу на как можно большее количество часов...

Джо вышел на крыльцо своего дома. Дождь, который он имел удовольствие наблюдать этим утром, наконец прекратился. Он взглянул на калитку. Буффало, как и подобает хорошей сторожевой собаке, бегал возле него и лаял изо всех сил. «Эх», — подумал мистер Тёрлоу, — «как было бы здорово сейчас...» Но здравый смысл вовремя напомнил своему нервному хозяину о том, что это было бы полным идиотизмом — спускать собаку на гостей, особенно если это его соседи и — самое главное — представительницы лучшей половины человечества. Вздыхнув, Джо взял ошейник с предварительно прикрепленным к нему поводком, которые висели на гвозде возле входной двери, и подошёл к калитке. Собака посмотрела на своего хозяина и продолжила бросаться на забор. Мужчине пришлось почти насильно надеть ошейник на мощную шею своего Буффало и, привязав его к столбу, стоявшему на некотором расстоянии от входа в дом, впустить своих гостей.

— Приветствую, — сказал Джо миссис Йонс, — привет, — кивнул он её дочери.

Обе женщины поклонились ему и, переступив порог, посмотрели на собаку, которая при виде незнакомых людей стала вставать на дыбы, пытаясь вырваться вперёд.

— Итак, добро пожаловать ко мне, — улыбнулся мистер Тёрлоу. — Как видите, моя собака довольно злая...

— Я думаю, он привыкнет к нам, — загадочно сказала миссис Йонс, подмигивая своей

малышке.

— Эй, ты куда? — воскликнул Джо, когда Делия начала приближаться к Буффало.

— Чего вы боитесь, мистер Тёрлоу, он её не тронет, — сказала соседка без тени беспокойства.

— Откуда вам... — начал он.

Но у Джо не было времени задать свой вопрос, и он замолчал на полуслове. Делия уже стояла рядом с его псом, который перестал пытаться вырваться с поводка. Теперь он сидел неподвижно и смотрел на девочку щенячьими глазами. Она наклонилась и, потрепав бельгийского малинуа за ухом, начала что-то весело нашептывать ему, в то время как её мать повернула голову к Джо и улыбнулась ему.

— К-к-как это возможно... — пробормотал мистер Тёрлоу.

Джо, которому было стыдно за свою собаку, пытался сдержать подступившие к горлу слезы. Он даже подумать не мог, что его Буффало, за которым он всегда чувствовал беспрекословную преданность своему хозяину, ни с того ни с сего склонился, подобно ягненку, перед чужой девочкой...

— Как насчет того, чтобы вы нас впустили? — спросила миссис Йонс деловым тоном.

— Да, миссис Иветта, сию минуту... — коротко ответил Джо.

Заперев калитку, он направился к крыльцу. Женщина немного постояла во дворе и, позвав дочь, медленно последовала за ним. В коридоре Джо, смущенно улыбаясь, сказал, что не может предложить своим гостям тапочки или любую другую домашнюю обувь. Взрослая гостья понимающе кивнула.

— Ну да, вы ведь и представить себе не могли, что к вам придет женщина с ребенком, — иронично сказала миссис Йонс. — Если не секрет, когда в последний раз представительница прекрасной половины человечества переступала через порог вашего дома?

— Пять лет тому назад, когда моя мать покинула этот мир... — тихо сказал Джо.

— Мои искренние соболезнования вам, — ответила его собеседница в безоблачном настроении.

Пока взрослые вели этот диалог, маленькая девочка, недолго думая, сняла свои туфли и, появившись перед мамой и Джо в белых чулочках, заканчивающиеся ровно над коленками и таким образом подчеркивающим светлую кожу её ножек, подпрыгнула вверх и закружилась в каком-то беззаботном танце.

— Будь осторожна, Делия, не запачкай чулки! — строго сказала ей миссис Йонс.

— Не бойся, мамочка! — громко сказала малышка.

Однако после этих слов Делия всё-таки перестала танцевать и посмотрела на свою мать, после чего перевела взгляд на хозяина дома.

— У тебя очень милая собачка, дядя Джо! — заискивающе сказала она.

— Ну, да... — медленно начал мистер Тёрлоу. — Я так понимаю, что он не смог устоять перед твоим обаянием.

— Ничто не может устоять передо мной! — ответила малышка с заметной гордостью.

— Не балуйся, дорогуша! — снова принялась мать урезонивать дочь.

— Я голодна, — девочка проигнорировала её слова, — когда мы будем кушать?

Когда ребёнок произнес эти слова, мистер Тёрлоу только сейчас заметил корзину для пикника, накрытую красным полотенцем, которую миссис Йонс держала в руках. Женщина кивнула Делии и попросила хозяина дома отвести их на кухню. Джо медленно поплелся впереди них. В этот момент в его душе была пустота — можно было подумать, что звонкий голос Делии заглушил все его мысли. Войдя на кухню, мистер Тёрлоу предложил гостям стулья. Миссис Йонс, поблагодарив его, поставила корзинку на стол и, сняв с неё полотенце, начала выкладывать из неё еду. Малышка же не стала садиться за стол — вместо этого она подошла к окну и попыталась раздвинуть плотно задернутые шторы. Джо бросился за ней и помог ей в этом деле, после чего кухня была освещена лучами солнца, которое уже вовсю сияло на небе, уже очистившемся от облаков.

— Где ваша посуда, мистер Тёрлоу?

Джо отошел от окна и, открыв дверцы кухонного шкафа, задал встречный вопрос:

— Что именно мне подать вам, миссис Иветта?

Женщина, немного подумав, попросила хозяина дома достать две большие тарелки, два блюда и две чашки (и столько же вилок и ложек). Заметив недоумение на его лице, миссис Йонс сказала, что она сама уже хорошо позавтракала, поэтому отдаёт всю еду ему и своей дочери. Пожав плечами, Джо выполнил её требования — достав необходимую посуду и столовые приборы, поставил их рядом с раковиной.

— Позвольте мне самой, — тут же вмешалась женщина.

Миссис Йонс взяла инициативу в свои руки и начала мыть покрытые пылью тарелки под струей воды. Джо стоял рядом с ней, не зная, чем себя занять. Маленькая девочка, которая до этого стояла и смотрела в окно, подошла к нему и потянула за рукав.

— Чего ты хочешь, Делия? — спросил её мистер Тёрлоу

— Дядя Джо, у тебя есть что-нибудь интересное?

— Игрушки что ли? — поинтересовался Джо.

В то же время он попытался отдернуть руку, но ребёнок крепко вцепился в его рукав.

— Книжки! — крикнула она. — Я уже достаточно наигралась в игрушки в свои восемь лет, — неожиданно серьезно сказала девочка.

— Ну, книги... — подумал он. — У меня небольшая библиотека, — начал мистер Тёрлоу.

При этих словах Делия подскочила на месте от радости.

— Но это в основном всякая научная чепуха... — продолжил хозяин дома.

— Я люблю научные книги, — перебила его молодая гостья.

— Ты говоришь об энциклопедиях, но на моих книжных полках в основном лежат материалы по высшей математике, — сухо сказал он.

Маленькая девочка была немного подавлена этой новостью. Джо подумал, что ему не следовало отвечать ребёнку в таком категоричном тоне, и, прекратив попытки вырвать свою руку из её цепкой хватки, успокаивающим тоном сказал малышке, что он мог ошибиться, потому что он практически не читает и уже плохо помнит, что у него лежало в библиотеке.

— Ладно, давай посмотрим твои книги? — спросила его Делия.

— Почему бы и нет? — весело ответил Джо.

Молодая гостья отпустила руку Джо и последовала за ним. Пройдя в библиотеку, Джо открыл книжный шкаф и, присев на корточки, начал доставать книги с самой нижней полки, где, как он помнил, хранилась литература для детей, которой когда-то охотно снабжала его бабушка. Делия подошла к тумбочке, стоявшей рядом со столом, и спросила Джо, что там может быть.

— Если мне не изменяет память, там лежат виниловые пластинки, — не отрывая взгляда от книг, бросил он через плечо.

Делия, не спрашивая разрешения, резко потянула ручку на себя. Джо, сдерживаясь, чтобы не накричать на девочку, подбежал к тумбочке, из которой на пол уже выпали конверты с пластинками, которые, казалось, только и ждали того момента, чтобы их выпустили наружу. Да, он уже и забыл о том, что вся тумбочка была до отказа забита «мумифицированной музыкой»...

Большинство виниловых пластинок принадлежали его покойной матери. Другие были подарками от его собственных друзей и одноклассников. Но, к сожалению, проигрывателя грампластинок уже давно не было в этом доме — мистер Тёрлоу продал его, когда ему понадобились деньги на похороны матери. Хотя это не было такой уж большой проблемой — тот проигрыватель мог воспроизводить звук, записанный лишь в монофоническом формате, поэтому, если бы Джо захотел, он мог бы спокойно купить себе нормальную стереосистему (или даже перейти на компакт-диски, которые тогда начинали набирать популярность среди меломанов), но как-то так получилось, что со смертью матери его влечение к музыке сразу же угасло, и поэтому он жил с тумбочкой, полной виниловых пластинок, в которых он нуждался также, как мёртвец в припарках.

А теперь же всё это великолепие лежало на полу у коленей маленькой девочки, которая, сама того не подозревая, вскрыла «чердак воспоминаний» Джордана. Делия с интересом начала перебирать конверты.

— Ура, я нашла! — радостно воскликнула она

Мистер Тёрлоу сел рядом с малышкой и посмотрел на обложку пластинки. На ней была изображено пшеничное поле с нависшими над ним облаками. Женщина с красным платком на голове, стоя спиной к зрителю, замахивалась серпом на колосья пшеницы.

— Я так счастлива! — повторила Делия.

Глядя на неподдельную радость своей гостьи, хозяин дома вспомнил о том, как к нему попала эта конкретная пластинка. Это было шесть лет тому назад — тогда его мать изо всех сил пыталась противостоять раку, который почти полностью одолел её. Одноклассник Джордана по имени Хэмиш Макинтош, родители которого к тому моменту только вернулись из отпуска в

Лиссабоне, на восемнадцатилетие Джо подарил ему купленный там альбом некоей музыкальной группы, которая в том далёком году делала первые попытки к тому, чтобы начать покорять стадионы. У Джо были свежи воспоминания о том, как в тот момент, пока его мать лежала в больнице, он увеличил громкость проигрывателя до максимума и поставил эту пластинку. Но либо монофоническая система не справилась со стереофонической записью, или же он сам просто не был поклонником синтезаторной музыки, но кроме разочарования от этих «электронных пищалок» Джо тогда ничего не получил. Таким образом эта пластинка пылилась до сегодняшнего дня, пока не попала в руки переехавшей в эту деревню молодой поклонницы жанра, который для мистера Тёрлоу был тайной за семью печатями.

— Дядя Джо, я могу взять это с собой, да? — спросила маленькая девочка, не в силах сдержать свою радость.

— Конечно, можешь, — Джо зевнул и, поднимаясь с колен, добавил. — Я вижу, ты действительно этого хочешь.

— Я просто подумала, что это лучше всего подойдет для Джерри, — сказала она, словно оправдываясь.

— Кто такой Джерри? — машинально бросил мистер Тёрлоу без особого интереса.

— Это, э-э-э... — нежные и пухлые щёчки Делии налились румянцем. — Это мальчик, с которым я учусь в одном классе, — тихонько ответила она через три секунды.

«Скорее всего, это её школьная любовь. Обычное дело у детишек», — подумал Джо.

— Он любит электронную музыку, — уже более спокойным тоном продолжила девочка, — и я дала ему обещание, что подарю ему одну из пластинок этой группы на его восьмой день рождения.

— Могу я спросить, какого числа у него день рождения? — Джо уже почувствовал интерес к разговору с этим ребёнком.

— А что, если это мой секрет? — Делия сделала серьезное личико.

— Тогда я не буду приставать к тебе с вопросами о твоих одноклассниках, — уступил мистер Тёрлоу своей молодой собеседнице.

— Ладно, я скажу тебе это, — сказала малышка так, словно делая ему одолжение.

И она сказала ему дату. «Хм», — подумал Джо, «день рождения мальчика, в которого влюблена Делия, приходится на тот самый день, когда я узнал, что моя мама больше никогда не будет со мной...» Мистер Тёрлоу, конечно, ничего не сказал своей молодой гостье об этом совпадении, но он не мог не заметить про себя, что это может быть немного забавно, что случайность — странная вещь, потому что ничто не мешает процессу смерти и рождения происходить в один и тот же день...

— Но тебе, вероятно, было бы интересно послушать эту пластинку самой, не так ли? — сказал он вслух.

Глаза девочки забегали по сторонам. Она шутливо помахала в его сторону сине-желтым конвертом.

— С чего ты это взял? — спросила она с весёлым ехидством и даже с некоторой ноткой наглости.

— Это по твоим глазам видно, — спокойно ответил он.

Чтобы не нарушать атмосферу веселья, витавшую в комнате, мистер Тёрлоу принял на себя удар упакованной в конверт пластинкой. Как это было всё-таки весёло — сидеть вот так и общаться с ребёнком. До этого момента Джо никак не мог себе этого позволить, за исключением, возможно, тех времен, когда он сам пребывал в возрасте этой девочки. Оглядываясь назад, он мог с уверенностью сказать, что именно в тот день он начал относиться к Делии как к чему-то большему, чем просто соседке...

Пока Джо и Делия сидели на полу в его кабинете, мать девочки закончила накрывать на стол в кухне. Вымыв руки, женщина сделала полшага в глубь кабинета.

— На этой прекрасной ноте я приглашаю вас обоих за стол! — крикнула она.

Два голоса смешались в ответ на её приглашение:

— Спасибо, миссис Иветта! — ответил Джо.

— Спасибо тебе, мамочка! — не осталась в долгу Делия.

Из всех троих, кто сейчас находился в стенах этого дома, больше всего хотелось есть его хозяину. Поэтому он не стал медлить и, встав на ноги, направился на кухню, где уже был накрыт стол, богатство которого поразило воображение мистера Тёрлоу, который из-за некоторой своей скупости обычно питался яичницей-болтуньей и магазинными бутербродами. Но что хорошо для взрослого мужчины, то для ребенка... Нет, не лучше, скорее как раз наоборот. Возможно, такое определение следует применять не ко всем детям, а только к юной наследнице семьи Йонс... Дело в том, что пока Джо с удовольствием поглощал то, что было на столе, маленькая девочка ёрзала на стуле и со скучающим видом ковыряла вилкой в своей тарелке, и только когда пришло время пить чай, она немного оживилась и, не отказывая себе в сладком, взяла пару эклеров.

— Дорогуша, нельзя же ничего не есть и брать себе только сладости! — миссис Йонс перешла на воспитательный тон.

— Мам, перестань, я просто... — смутился ребёнок.

Джордан решил не вмешиваться в этот обмен репликами между матерью и дочерью. Ему показалось, что соседка начнет упрекать его за то, что её дочь ничего не ест. Мол, смотря на то, как вы быстро всё съедаете, девочка подумала, что лучше не вырывать у вас последний кусочек и оставить всё как есть...

— Мистер Тёрлоу, — обратилась к нему женщина, — вы не проводите нас до ворот? В противном случае...

— Что, это всё? — перебила её дочь с оттенком явного раздражения.

— Делия! Не обижай маму! — сказала миссис Йонс примерно с такой же интонацией

Джо решил, что если между женщинами начинает разгораться огонь недовольства, то лучше не маячить у них под носом и ретироваться. С этой мыслью он вытер крошки, прилипшие к

уголкам рта, и встал со стула.

— О, наконец-то! — обрадовалась женщина. — Пойдемте, мистер Тёрлоу, Делия уже наелась.

Хозяин дома кивнул своей взрослой гостье и уже собирался выйти на крыльцо, как вдруг та издала громкое «Ах!» и спросила, где находится грязная одежда Джо. Он вспомнил телефонный разговор, состоявшийся сегодня утром между ним и его соседкой. После этого Джордан, хлопнув входной дверью, пошел помогать женщине упаковывать тот самый перепачканный мукой костюм. Маленькая девочка, обрадованная тем фактом, что она может побыть в этом новом месте хотя бы пару лишних минут, побежала в его кабинет.

Когда взрослые наконец закончили свои дела — а именно, сложили одежду и положили её в предварительно опустошенную корзину для пикника, — Делия всё ещё не выходила из комнаты. Слова её матери о том, что им уже пора уходить, никак не повлияли на девочку. Джо, сделав знак миссис Йонс немного подождать, тихо, словно охотник, боящийся спугнуть свою добычу, вошел в свой собственный кабинет. Там он увидел Делию, которая стояла у окна и энергично жестикулировала кому-то. Мистер Тёрлоу заискивающе кашлянул, и малышка повернула к нему голову — на её лице не было удивления, скорее какая-то деловитость. Джо стало любопытно, что же её заинтересовало, и тоже встал у окна, которое выходило на заднюю часть его участка. Конечно, там никого не было. Мистер Тёрлоу дотронулся указательным пальцем до плеча стоявшей перед ним Делии. Она неохотно отвернулась от окна и, опустив голову, пошла к матери, которая нервно переминалась с ноги на ногу, держала в руках корзинку.

— Можно я вам помогу... — Джо решил проявить галантность.

— Только до калитки, до нашего дома мы уже сами, — перебила его миссис Йонс.

Он взял корзинку из рук женщины, и они втроем вышли во двор. На солнце снова напознали тучи. Мистер Тёрлоу посмотрел на своего пса — тот тихо сидел у столба, не издавая ни звука. «Девочка напугала его», — подумал Джо. Когда они подошли к забору, с улицы до ушей Джо донеслось громкое и недовольное сопение. Открыв калитку, он чуть было не столкнулся лицом к лицу с самим мистером Йонсом, который, уперев руки в бока, смотрел на своего соседа с едва скрываемой ненавистью. Однако вид его жены и дочери, покидающих двор соседа, немного снизил градус его недовольствия, и он, взяв корзину у своей супруги, пошёл впереди своей семьи, бросив на мистера Тёрлоу прощальный взгляд, полный подозрений.

Джо, крикнув вслед семье Йонс дежурное «До новой встречи!», закрыл калитку и направился к столбу, чтобы отвязать Буффало. Как ни странно, как только женщины покинули территорию, пёс сразу же начал лаять и пытаться вырваться вперёд. Его хозяину пришлось приложить немало усилий, чтобы удержать пса и снять ошейник с его шеи. Как только Буффало почувствовал себя свободным, он подбежал к забору и снова начал на него прыгать. Джо, всё ещё озадаченный столь резкой переменой в настроении своего питомца, подавил зевоту и, повесив поводок на гвоздь, вошел в дом.

Он вошёл в кухню и взглянул на стол, на котором от бывшего великолепия остались только грязные тарелки. В любом случае, он больше не был голоден, поэтому он просто собрал всю посуду и начал мыть её в раковине, раздумывая о том, что же ему теперь делать. Закончив мыть посуду, он аккуратно расставил её по местам и посмотрел на свои наручные часы. «Да, магазины скоро закроются», — подумал Джо. Чтобы не встречать завтрашний день в таком виде (то есть без еды в доме), он отправился в магазин.

Когда мистер Тёрлоу уже возвращался обратно с пакетами, солнце уже садилось. Проходя мимо ворот соседей, он снова заметил рядом с ними машину мистера Йонса, которую в последний раз видел вчера утром. Не пытаясь разобраться в этом, мистер Тёрлоу зашёл к себе домой и распаковал продукты. Оглядев теперь уже полные полки холодильника, Джо захлопнул дверцу и вспомнил, что забыл положить выложенные книги и выпавшие пластинки обратно в шкаф и тумбочку соответственно.

Он вошёл в кабинет. Когда его взгляд упал на книги и пластинки, разбросанные по полу, ему вдруг стало грустно. Джо впервые за много лет ощутил что-то вроде потери. Не спеша приступать к уборке, он прокрутил в голове события прошедшего дня. Вот он со своей юной гостьей заходят в его кабинет, и он начинает вытаскивать книги из шкафа, а она без спроса открывает тумбочку... Вот он спешит под звуки падающих на пол пластинок... А потом он позволяет маленькой девочке забрать музыкальный альбом, который его не интересовал... Джо выбежал из кабинета — «Нет, я не могу устранить последствия этого, не могу...», — подумал он в отчаянии.

Он побежал в спальню, где тут же зарылся лицом в подушки. Стыдно говорить об этом, но двадцатичетырёхлетний Джордан Тёрлоу плакал, подобно ребёнку, которому строгие родители запретили общаться с интересующей малыша подружкой. Когда Джо наконец поднялся с кровати и пошёл в ванную, вытирая на ходу слёзы, он пробормотал себе под нос что-то вроде «Делия была права, ты, Джо, плакса-ябеда и ничего не стоишь!».

Уже стоя у зеркала и глядя на свои покрасневшие от слёз глаза, ему на секунду показалось, что очертания его собственного лица имеют что-то общее с лицом его маленькой соседки. Но когда он, как следует умывшись, снова посмотрел на своё отражение, то это странное чувство исчезло, как будто он его и не ощущал вовсе.

Почувствовав потребность в свежем воздухе, мистер Тёрлоу вышел во двор. Уже темнело. Его верный Буффало спокойно лежал на своем месте, готовясь ко сну. Джо посмотрел на дом семьи Йонс. Несмотря на поздний час, только в одном окне на втором этаже горел свет. Мистер Тёрлоу не мог знать, как именно соседи обустроили свои комнаты, но он помнил, что когда в этом доме жил старик Харрис Шервинд, из этого окна постоянно доносились крики его подвыпивших собутыльников. «Значит, это гостиная или столовая», — подумал Джо. Возможно, новые хозяева сэкономили электричество и по вечерам включали свет только там, где собирались всей семьей, а в своих личных комнатах обходились маленькими лампочками...

Мистер Тёрлоу не мог быть уверен в этом — в конце концов, это никогда не было истиной в последней инстанции, а только его догадки... Он вдруг вспомнил свою самую первую встречу с Делией, когда он стоял по другую сторону забора, а она смотрела на него из окна второго этажа. Нет, подумал Джо, его предположение об экономии света было полной чепухой, потому что в тот момент (когда, судя по часам, было не позже, чем сейчас) в детской комнате определенно горел свет... В то же время он отбросил мысль о том, что Делия, вероятно, сейчас находится за стенами своего дома. Могла, конечно, быть вероятность того, что родители отвезли девочку к каким-нибудь родственникам, которые жили в центре, но Джо питал некоторые сомнения на этот счет.

На следующее утро Джо открыл глаза и уставился на люстру, свисающую с потолка спальни. На стеклянном блюде, составлявшем её основу, был нарисован голубой узор, детали которого, казалось, изображали каких-то большеглазых птиц. По какой-то причине созерцание этого узора привело мистера Тёрлоу в состояние, близкое к трансу. Пристально глядя на это творение неизвестного декоратора, он вспомнил о том, что его цвет был таким же, как и небо на обложке той самой пластинки, которую Делия забрала у него вчера. Борясь со своим

нежеланием вставать, Джо начал одеваться. Вспомнив, что девочка собиралась подарить ту пластинку своему однокласснику на день рождения, он подумал о том, что, в конце концов, судьба вещей иногда бывает очень забавной — ведь сначала конверт с этим альбомом пришел с фабрики в какой-то музыкальный магазин в Лиссабоне, затем он перекочевал в гостиную родителей Хэмиша Макинтоша — его одноклассника. И даже в Портленде цикл путешествия пластинки не закончился, потому что сначала, после того, как она пролежала в доме одноклассника Джо, она попала в его собственные руки. А теперь этот музыкальный альбом находился во власти девочки, живущей в соседнем доме, но после этого он затем снова отправится в путешествие, только теперь в дом некоего Джерри, который, как понял мистер Тёрлоу, жил где-то в центре...

Когда его мозг смог переварить этот бессвязный поток мыслей, Джо уже стоял на кухне, будучи умытым и одетым. Открыв холодильник, он поблагодарил самого себя за то, что вчера не забыл заранее сходить за продуктами. Глядя на то, как аккуратно яйца были уложены в картонную упаковку, он почему-то не мог не отметить, насколько оригинально, но просто она была оформлена. Перестав вертеть её в руках, он вдруг вспомнил о печенье, которым не так давно угощал его Джафет...

Поставив яйца на стол, мистер Тёрлоу принялся искать миксер. Увы, этот прибор находился в ужасном состоянии — там, где провод соединялся с самим устройством, изоляция оказалась обугленной. Джо решил не включать миксер в розетку, опасаясь того, что может получить удар током. Поставив его обратно в шкаф, Джо начал думать о том, как бы ему взбить яйца — в конце концов, он ведь не сможет приготовить песочное тесто, не разбив яиц...

И тогда мистер Тёрлоу, вдохновленный вчерашним проявлением заботы со стороны миссис Йонс, издал радостное восклицание — а что, если он попросит у них миксер на часок-другой?! Если она согласилась постирать его вещи, то что плохого в том, чтобы не одолжить своему соседу кухонный прибор? Поспешно, словно стараясь не взлететь на небеса от счастья, Джо набрал номер телефона соседей и, прижав трубку к уху, терпеливо ждал, пока женщина на другом конце провода подойдет к аппарату. К счастью, долго ждать ответа ему не пришлось — через минуту он услышал слегка сонный голос миссис Йонс:

— Алло, я слушаю.

— Здравствуйте, я вас не побеспокоил, миссис Иветта? — сказал Джо чересчур жизнерадостно.

— Всё в порядке, мы уже встали. Что вам угодно, мистер Тёрлоу?

— Я решил заняться выпечкой, — сказал он.

— О, это просто замечательно! — неожиданно у его собеседницы вырвался радостный возглас.

— Что вы собираетесь приготовить для нас?

— Для нас? — он был ошеломлен её вопросом.

— Неужели вы не собираетесь угостить нас с Делией? — с притворной обидой ответила Иветта.

— Нет, конечно, — вежливо ответил мистер Тёрлоу, который уже начинал жалеть, что решил ей позвонить.

— Это здорово. Так что же именно вы будете выпекать?

— Песочное печенье. Но дело в том, что...

— Ух ты, мы очень любим песочное печенье!

— Миссис Иветта, вы меня не дослушали. Я хотел попросить вас об одной вещи.

— У вас нет рецепта? Если хотите, я могу прямо сейчас...

— Мне нужен миксер, — Джо уже устал с ней разговаривать.

— Хорошо, мистер Тёрлоу, я пошлю к вам Делию. Она все равно собиралась пойти прогуляться, так что позвольте ей помочь вам, передать...

— Спасибо, мисс Иветта, — перебил он её, — когда мне следует выйти на улицу?

— Через десять минут. Мы умоемся и оденемся, — сказала женщина с такой интонацией, как будто сюсюкалась с младенцем.

— Ну, до свидания.

Он снова услышал это её непонятное португальское междометие и повесил трубку. Присев в кресло, чтобы отдышаться, он представил себя каким-то шестилетним болваном, мать которого, не вникая в чувства своего сына, пытается заставить его дружить с мальчиком «с хорошим и примерным поведением». Джо чувствовал, что судьба сыграла с ним злую шутку — ну почему он не потерпел немного и не поехал в город за новым миксером, что заставило его позвонить этим Йонсам? Мистеру Тёрлоу захотелось ударить по лицу то невидимое и могущественное существо, которое дёргало его за ниточки, но здравый смысл подсказал ему, что это никоим образом невозможно реализовать, потому что судьбу человека решает сам человек...

Джо вышел во двор заранее, чтобы, когда маленькая девочка подойдёт к калитке, он не заставил её ждать несколько минут (как это случилось вчера). Он подозвал Буффало и хотел снова надеть на него ошейник, но, вспомнив, что Делия к нему в дом входить не будет, ограничился лишь тем, что похлопал пса по спине. Затем мистер Тёрлоу сел на холодные каменные ступени крыльца. Может быть, это было не очень разумное решение — он помнил, как мать говорила ему в детстве, что он не должен сидеть на камне, — но ему хотелось поскорее покончить с этой задачей, поставленной им самим.

Услышав быстрые шаги по другую сторону забора, Джо немедленно поднялся со своего места и подошел к калитке. Буффало не двинулся с места, продолжая сидеть у забора. Мистер Тёрлоу открыл калитку и увидел свою молодую соседку. В правой руке она держала пакет, в котором лежала картонная коробка. Джо хотел тут же забрать миксер из её рук, но Делия, не сказав ни слова, решительно переступила через порог его калитки. Он недоуменно посмотрел вслед малышке и последовал вслед за ней. Так они вместе прошли на кухню, где молодая леди поставила пакет на стол и спросила хозяина дома, можно ли ей вымыть руки. Джо сказал, что раз уж она вошла в его дом, как в свой собственный, то пускай делает всё так, как считает нужным. Девочка поблагодарила его улыбкой и направилась в ванную. Мистер Тёрлоу решил не смущать маленького ребёнка своим присутствием и вышел во двор, мысленно пытаясь понять причину её поведения.

Он встал и начал со скуки смотреть на свою собаку. Через пару минут он вдруг вздрогнул и обернулся — оказывается, Делия тихонько подкралась к нему сзади и легонько толкнула в спину. Он наблюдал за тем, как она смеялась над своей собственной шуткой, и не стал её ругать.

— Ну что ж, думаю, родители ждут не дождутся тебя... — сказал он со вздохом.

— Мама отпустила меня погулять, ты ведь сам слышал её слова, — ответила девочка, дважды моргнув.

— Но мой дом — не место для прогулок, — справедливо заметил мистер Тёрлоу.

— Так пойдем на улицу, дядя Джо! — весело сказала малышка.

И она, заливаясь смехом, побежала к калитке. Джо, не совсем понимая её намерений, последовал за ней.

— Надо поторапливаться! — крикнула Делия на ходу.

<http://tl.rulate.ru/book/102483/3539637>